

В глазах Фу Аня они стали парой, официально подтвердившей свои отношения. Он обвел этот день красным кружком в календаре и провел пальцем с четко очерченными суставами по яркому следу.

В уголках его глаз затаилась улыбка: это был второй день их знакомства и первый день, когда они официально стали вместе.

Жемчужина, покрытая пылью, сокровище, которое проглядел весь мир, теперь принадлежало ему.

Фу Аню было трудно описать это чувство. Он знал лишь одно: стоило ему увидеть его в первый раз, как он уже не мог сосредоточиться ни на ком другом.

Для Ши Хуая же это была лишь игра в чувства с влиятельным и богатым покровителем, где каждый получал свое. Он был лишь странником в каждом из миров, разве мог он позволить себе настоящую привязанность?

Он не стал просить Фу Аня решить все его проблемы, заявив, что хочет отомстить собственными руками.

Сейчас ему нужно было вернуться в прежнюю квартиру, чтобы забрать вещи и перевезти их в дом Фу Аня. Квартиру, четырехкомнатные апартаменты, где жила команда, оплачивала компания «Саньсинь».

Падение с небес в ад было слишком стремительным, и прежний владелец тела даже не успел собрать чемоданы. Неизвестно, выбросили ли его вещи на улицу. В сущности, Ши Хуаю не было нужды туда возвращаться — управляющий семьи Фу обеспечил бы его всем необходимым.

Но у него была причина, по которой он обязан был туда поехать. Оригинал был гениальным композитором, хотя об этом мало кто знал. Почти все хитовые альбомы, выпущенные под псевдонимом Fox, были написаны им, но выходили анонимно — таковы были условия кабального договора с «Саньсинь».

Цинь Цзянь был слишком наивен и слишком нуждался в деньгах, поэтому в неведении подписал этот контракт, позволяя компании годами пользоваться своим талантом бесплатно.

В квартире оставалось множество рукописей с нотами, и они были крайне важны. Ши Хуай знал, что Жуань Синхэ случайно наткнется на эти черновики, присвоит их себе и прославится, завоевав всеобщее признание. Его назовут редчайшим айдолом, который и поет, и танцует, и пишет музыку, а фанаты будут в восторге, называя его избранником небес.

Жаль только, что внешнеостью он не вышел.

Эти рукописи определенно помогут Ши Хуаю взять реванш, нужен был лишь шанс. К тому же он не мог оставаться в той квартире. Если бы не встреча с Фу Анем, то в его нынешнем бедственном положении вопрос жилья стал бы неразрешимым.

Узнав, что Ши Хуай собирается переезжать, Фу Ань просиял и, не терпя возражений, взял его за руку:

— Я поеду с тобой. Если что-то понадобится, просто скажи дяде Фу, он все устроит.

Дядя Фу был его управляющим — человеком обстоятельным и знающим меру.

Тот факт, что Ши Хуай решил переехать к нему в первый же день их отношений, немного успокоил Фу Аня: похоже, он тоже не может без него.

Дорога до дома прошла в роскошном «Майбахе». На Ши Хуае был костюм ручной работы, подготовленный Фу Анем — знающий человек сразу бы понял, что вещь стоит целое состояние.

Ши Хуай не стал скрываться, даже маску не надел. Он вышел из машины, а следом за ним двинулась бригада грузчиков. По мнению Ши Хуая, незачем прятаться — именно скрытность вызывает подозрения.

Разве не говорили, что его содержат? Что ж, сегодня он открыто вывел своего покровителя в свет. Чем безразличнее он будет себя вести, тем скучнее станет сплетникам, а заодно это послужит предостережением для тех, кто хотел воспользоваться его падением.

Пусть Ши Хуай и оказался на дне, но он не тот, кого можно безнаказанно задирать.

Он отказался от предложения Фу Аня подняться вместе — не хотел, чтобы тот слишком глубоко погружался в прошлую жизнь оригинала, и позволил пойти только рабочим.

Перед приходом он просмотрел сообщения в телефоне. В WeChat их было немного, и почти все они — от «братьев» или «сестер» — были отправлены до того, как случилась беда.

Мир жесток.

Впрочем, несколько сообщений все же было.

Агент Линь Цзя: Ши Хуай, почему не берешь трубку?

Агент Линь Цзя: [Пропущенный голосовой вызов]

Агент Линь Цзя: Тебе нравится устраивать эти истерики? К тому, что произошло, привел ты, а не я. Я хотел как лучше, а ты не умеешь ценить добро.

Агент Линь Цзя: Подумай еще раз над тем, что я предлагал. Ты ведь по уши в долгах, даже если будешь работать до конца жизни, не рассчитаешься. Если бы я не замолвил за тебя словечко перед руководством, думаешь, ты отделался бы такой маленькой неустойкой? Ты разбил мне сердце!

Ши Хуай усмехнулся. Если бы он не знал, что именно Линь Цзя стоял за вчерашней ловушкой, в которую попал оригинал, он бы почти поверил в этот мастерский психологический прессинг.

Следующий диалог.

Капитан Хо Чжу: Ши Хуай, давай расстанемся. Надеюсь, ты признаешь свои ошибки и искренне извинишься перед Синхэ. Даже если уйдешь из индустрии, живи достойно.

Сообщение было отправлено вчера, как раз в тот момент, когда оригинал оказался в

заложниках.

Ши Хуай с каменным лицом закрыл чат. В отличие от Линь Цзя, этот Хо Чжу вызывал у него лишь отвращение.

В воспоминаниях оригинала тот даже не стал слушать оправданий, лишь твердил о своем разочаровании, при этом продолжая играть роль преданного возлюбленного, страдающего от боли, и призывал «встать на путь истинный».

По сравнению с Фу Анем — небо и земля.

Следующее сообщение.

Фу Ань: Жду тебя.

Фу Ань: Если что-то нужно, звони в любое время.

Перевод: 200 000 юаней.

Фу Ань: Не грусти.

Лицо Ши Хуая смягчилось, настроение действительно улучшилось — и от суммы перевода, и от проявленной заботы. Казалось, иметь такого парня совсем неплохо.

<http://bllate.org/book/22239/2322875>